

Черный агат от сладкоголосой сирены

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

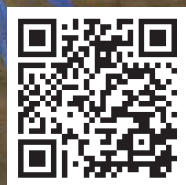
07
2024

Из первых рук

Неизвестный старший брат

- ☀ Волчий хлеб
- ☀ Собака — это к свадьбе
- ☀ Он приходил попрощаться

www.podpiska.pochta.ru
Наведите камеру
смартфона на QR-код

Оформите
подписку **П1389**

16+

Васильки для ангела

Собака — это к свадьбе

Мы выбрали рассказ Инны, потому что имеем слабость к историям о животных. Это раз. А еще потому, что жалость к осиротевшему четвероногому — а потом и любовь к нему! — это самое доброе чувство, на которое способен человек. Радостно читать о таком!

«Мама умерла в конце 2016 года, инфаркт. И после смерти она мне не снилась почти год, но я была даже рада — слишком больно было касаться ее образа и наяву, и во сне... Но вдруг в августе 2017-го она пришла ко мне как-то ночью: будто бы сидим мы с ней на море — в нашей любимой Ялте, — и она такая веселая, молодая, в соломенной шляпе... При этом я себя вижу такой, какая я есть — 35-летней дамой, а она — совсем юная! Я пытаюсь обнять ее, как ребенок ласкаюсь к ней, но мама как-то отстраняется и лишь смеется залихватом. И все повторяет: «Возьми собаку! Непременно возьми, это к счастью». «Зачем мне собака?» — удивляюсь я там, во сне. Я никогда не любила собак. Все мои подружки школьные мечтали о щенках, а меня совсем не вдохновляли четвероногие. Вот цветные рыбки в моем аквариуме — это меня завораживало! И кстати, мама тоже всегда была против питомцев

Я тот сон обдумывала три дня: к чему это? Даже, каюсь, в сонник лезла: искала-искала, ничего путного не нашла! Вообще, такая чушь там написана! Однажды — это было примерно через неделю — пришла я на работу, а там все ходят с опрокинутыми лицами, кто-то даже носом хлопает... «Что случилось?» — спрашиваю. «Умерла Любовь Андреевна!» — отвечает шепотом коллега с опухшими от слез глазами. Оказалось, наша завуч умерла от инфаркта накануне. Она была женщина одинокая — ни мужа, ни детей... Жила вдвоем с псом породы бигль — ну, знаете, такие британские небольшие охотничьи собачки. Обожала покойница эту псину — все про это знали. Любовь Андреевна достала всех историями про своего Чарли. И тут выясняется, что после смерти хозяйки пса взять некому. Родственники категорически отказались — у них уже есть собака. Подруга Любви Андреевны — астматик с аллергией на шерсть животных... Наши все учителя — дружно в отказ:

Словом, в тот вечер я пришла домой с трехлетним биглем по кличке Чарли. Милый пес, мне кажется, что-то понимал про смерть своей Любы. И был печален, но послушен. Есть из моих рук отказался. И корм из миски тоже проигнорировал. Улегся в передней на кресле, и до утра я его не слышала. Так он тосковал несколько дней, даже гулять ходил неохотно. Но постепенно мой бигль смирился со сменой хозяйки — привык к моему графику, образу жизни, манерам... Мы, в общем, даже подружились, а уж гулять в парке недалеко от дома считали удовольствием оба — и я, и он. В начале октября во время такой прогулки к нам подошел довольно симпатичный мужчина в годах. Так моя мама выражалась — «в годах». Ну, было ему на вид 45 лет. Галантно поклонился, извинился за вторжение и спросил, как зовут моего питомца. «Я вовсе не заигрываю с вами, — смутился он. — Просто бигль — не самая популярная порода... а я полгода как похоронил своего. Одиннадцать лет он был моим лучшим другом!» По-знакомились. Оказалось, мужчину зовут Игорь. Представляете, какое совпадение?! И с этим человеком мы стали встречаться регулярно, сначала раз в неделю, потом чаще, а в начале февраля он сделал мне предложение. И сейчас у нас растет дочка, которую больше всех, наверное, обожает Чарлик. И она в нем не чает души. Такой вот счастливый конец...

Ну вот как все это объяснить? Откуда мама знала про Игоря? Не знаю, как вам... а по мне, это по-настоящему таинственная история.

Инна Г., г. Курск

Что ж, любовь, замужество и материнство — подарки Инне за доброе сердце. И пусть побольше таких порывов будет у наших читателей. А уж Господь — мы уверены — не поскупились на награды им!

Мы, в общем, даже подружились, а уж гулять в парке недалеко от дома считали удовольствием оба — и я, и он. В начале октября во время такой прогулки к нам подошел довольно симпатичный мужчина в годах. Так моя мама выражалась — «в годах». Ну, было ему на вид 45 лет. Галантно поклонился, извинился за вторжение и спросил, как зовут моего питомца.

в доме. Как-то нам было и без них не скучно. А кошка или щенок — это ведь лишние заботы! И тревоги постоянные. А мы с мамой любили путешествовать, это ж пристраивай пса каждый раз, соседей умоляй... И вдруг во сне это ее странное заявление: «Непременно возьми пса!» С чего вдруг? А еще более странным были ее слова, сказанные напоследок: «И Игорь тоже любит собак!» — «Кто такой Игорь? — удивляюсь я. — У меня нет ни одного знакомого Игоря!» — «Будет!» — вдруг очень серьезно отвечает мама. И исчезла.

у кого-то кошки, кому-то в лом ухаживать за питомцем, с детьми хватает проблем! «Ну сдайте вы пса в приют!» — заявила Зиночка, секретарь директора. Все мы зашикали на нее, а я подумала, что она и родную мать туда бы сдала, если бы та добавляла ей хлопот. «Я возьму! — неожиданно для себя выкрикнула я. — Если никто не хочет...» Все поглядели на меня как на безумную: «Ты ж не любишь собак!» — «Не люблю... но, если надо спасти животное от приюта — а я видала эти приюты! — тут дело не в любви. Просто в человечности».

Неизвестный старший брат

После смерти отца — ему было всего 55, и вроде сердце никогда не болело, а вдруг инфаркт! — мы с мамой разбросали его бумаги в кабинете, коробки с фотографиями, коллекцию марок... И вдруг обнаружили снимок, который прежде не видели. На нем отец — совсем молодой, лет 20, худой, короткостриженный — нежно целует темноволосую девушку, сидя где-то в парке, в пышной траве...

— Мама, кто это? — спросила я, протягивая ей фото.

— Понятия не имею, вероятно, какая-то возлюбленная твоего папы. Ты же знаешь, мы познакомились, когда ему было под 30... Понятно же, что у него были женщины до меня.

— Ты что, никогда его о них не спрашивала? — удивилась я.

— Разумеется, нет! — возмутилась мать. — Как можно? Да он и не ответил бы... Эта его жизнь «до меня» меня не касалась.

Я спрятала фотографию среди своих книг и еще не раз пристально вглядывалась в лицо такого неприлично юного папы. И такой милой, доверчиво устроившейся у него на коленях, смеющейся брюнетки...

Через полгода примерно после похорон я впервые всерьез влюбилась — ну, если не считать школьных увлечений! Видимо, моя душа так защищалась от горя — нужны были положительные эмоции. На кафедре истории появился новый старший преподаватель — и я пропала. Он был аспирантом, интеллектуалом, к

тому же редким красавцем и спортсменом! Чемпион города по плаванию, как потом мы узнали... Словом, звезда! И как ни странно, он довольно благосклонно отнесся к моим вздыханиям, которых я особо не скрывала. И он заметил меня уж точно. Мы стали иногда беседовать после занятий, потом он пригласил меня в кино, потом в кафе на джазовый концерт каких-то друзей, затем — на свой день рождения к себе домой. Все у нас было совершенно невинно,

На фото отец — совсем молодой, лет 20, короткостриженный — нежно целует девушку, сидя где-то в парке, в пышной траве... «Мама, кто это?» — спросила я, протягивая ей фото. «Понятия не имею, вероятно, какая-то возлюбленная твоего папы. Ты же знаешь, мы познакомились, когда ему было под 30... Понятно же, что у него были женщины до меня».

уверяю вас! Видно было, что Леша воспитан в убеждении, что никаких интимных связей со студентками быть не должно. И вообще он не склонен был к случайным любовным интрижкам, он так и говорил: «Человека надо узнать сначала, а уж потом вступать в отношения». Он ухаживал красиво, читал стихи, дарил цветы, но через полгода мы лишь однажды поцеловались — такие вот старомодные церемонии! Когда он познакомил

меня с родителями, я была потрясена, как он похож на отца — красивого пожилого профессора, с безупречными манерами джентльмена из английского сериала. Я сказала об этом Леше, и он засмеялся:

— Да, все говорят, что мы похожи. Это странно, ведь Игорь Леонидович — мой отчим. Мама вышла за него, когда я пошел в первый класс.

— А кто же твой настоящий отец? — бесцеремонно спросила я.

— Не знаю. Мать никогда не рассказывала о нем. Они расстались до моего рождения. Кажется, он и не знал, что у него есть сын... Вот. Я нашел у нее это фото. Стащил еще в детстве, это как раз мой папенька. Я раньше смотрел на него и все думал, каким он был, мой настоящий отец?

Он протянул мне фотографию и — вы не поверите! — это был тот самый снимок. Мой юный стриженный отец и черноволосая девушка.

— Это что, твоя мама? — едва владея языком, спросила я.

— Что, не похожа? — Леша грустно усмехнулся. — Это она в последние годы сильно поправилась, диабет... А вообще была в молодости очень красивой.

— Дело не в этом... Я знаю, кто с ней! Знаю, кто этот человек! Это... это мой покойный отец.

— Как? — Леша побледнел и опустился на диван. — Не может быть! Так не бывает... Твой отец? Так мы

брат и сестра! Ты говоришь «покойный»? Он умер?

Вот так я потеряла — слава богу! — несостоявшуюся любовь. Зато нашла своего старшего брата. И узнала кое-что об отце. О его молодости! Ведь Марина Львовна — Лешина мама — очень многое мне рассказала. Мы подружились, я и маму с ней познакомил... А Лешка... дороже него у меня вообще никого нет теперь!

Инна Р., г. Самара

Он пришел попрощаться

Я в тот вечер засиделась у телевизора: болело горло, нос был заложен, и, напившись таблеток, закутавшись в плед, я включила старый сериал, ожидая, пока начнут слипаться глаза. Было за полночь, и вдруг я услышала шаги в передней. Мой ужас не передать словами: я живу одна, а тут кто-то ходит по квартире... Я вскочила с кресла и схватила тяжелый бронзовый подсвечник, но... в дверь вошел мой бывший.

— Боже мой! — заорала я гневно. — Как ты смеешь шастать сюда без звонка! Напугал до полусмерти!

— Прости... я не хотел, — у Макса дрожал голос, и выглядел он очень плохо.

У меня не возникло вопроса, как он вошел, — наверное, оставил ключи после развода. Но он не показывался уже 3 года, и я совсем не ожидала его увидеть.

— Ты болен или пьян? Что случилось? — я даже при свете ночника заметила землистый цвет его изможденного лица и странную худобу.

— А? — рассеянно озирался он. — Болен, да... но это неважно... Я пришел сказать, что очень сожалею о нашем разрыве. Правда! Я думаю, это была ошибка...

— Поздновато, не находишь? — усмехнулась я. — Что вдруг тебя среди ночи пробило на раскаяние? Поссорился с молодой женой?

Он как-то виновато ссутулился, присел на стул напротив меня, молча обхватил руками голову, и мне стало ужасно жаль его. Все же мы прожили с ним почти 10 лет, прежде чем он завел роман с 20-летней студенткой, проходившей у него практику. Я и сегодня не считала его совсем уж посторонним человеком, а когда-то любила его до беспамят-

ства... Но почему же он так плохо выглядит?

— Макс, что у тебя произошло? Ты же не просто так явился сюда, да? Я могу чем-то помочь?

— Нет, никто не может... все у меня плохо. Но я хотел, чтобы ты знала: ты самый дорогой для меня человек. Если бы ты не настояла на разводе, я бы никогда не ушел от тебя!

— Ну, полно... Не дави из меня сочувствие! Лучше давай-ка сделаю тебе чаю!

Я решительно встала с кресла и направилась в кухню, скорее, для того, чтобы справиться с нахлынувшими эмоциями, а когда вернулась в комнату с подносом, его уже не было. Вот так история! Он просто ушел. В этом весь мой бывший муж... Я вздохнула. Если честно, я уж подумала, что он пришел, чтобы остаться. А он, наверное, просто выпил лишнего. Я, ругая себя за минутную слабость, поставила будильник и легла — было уже без четверти час. «Спать! — скомандовала я себе. — А то опять опоздаю на работу!»

Утром, сварив себе кофе, я первым делом позвонила закадычной подруге Светке, рассказала ей о ночном визите. Она, выслушав, стала ругать меня последними словами: мол, как ты можешь с ним еще и беседовать по душам! С лестницы надо было его, предателя, спустить! Я попыталась объяснить ей, что весь его вид говорил о том, как он несчастлив, что мне стало жаль его, но Светка — человек железный. Она не умеет прощать и не поняла моих переживаний о бывшем муже.

— Ты что, готова уже пустить его обратно? — в ее голосе звучало презрение.

— Свет, послушай, я не собираюсь с ним сходитьсь! Но он точно тяжело болен! И я волнуюсь... Он все

же не чужой человек. Может, позвонишь своей знакомой, которая дружит с его матерью? Узнай у нее, что там происходит!

— Ладно, — мрачно буркнула подруга. — Я всегда знала, что ты тряпка!

Светка явилась ко мне на работу около полудня. Это был из ряда вон выходящий случай, и я сразу заволновалась. У нее был какой-то потерянный вид, она упорно отводила глаза и перебирала руками свои кольца, что было первым признаком сильного волнения у нее.

— Свет, что случилось? Ты что-то узнала о Максе? — у меня дрожали губы.

— Понимаешь... не знаю, как сказать тебе... он умер сегодня ночью... около часа.

— Как умер?! — я схватилась руками за перила лестницы, по которой мы спускались во двор. — Этого быть не может! Он вчера от меня ушел без четверти час!

— Нет, не мог он быть у тебя, — впившись в меня глазами, проговорила Светка. — Он двое суток лежал в реанимации... после аварии. И этой ночью умер. Я сожалею...

Мне кажется, я потеряла сознание на несколько секунд. Очнувшись на полу, Светка трясла меня за плечи, и проходившие мимо коллеги галдели в панике. Дежурная медсестра быстро привела меня в чувства, начальник, узнав причину обморока, отпустил с работы, и Светка повезла меня к дому Макса. Только там, поговорив с его матерью, я поверила в эту историю... Да, он умер. Этой ночью. «Я была с ним до последнего вдоха, — плакала моя бывшая свекровь. — И знаешь, он перед смертью несколько раз повторил твоё имя!»

Татьяна П., г. Кемерово